Н. А. Волкова

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к. ф. н. М. Е. Федотова

СТРАТЕГИИ И ПРИЁМЫ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЁНОК»

В лингвистической литературе последних десятилетий большое внимание уделяется исследованию особенностей языковой репрезентации культурно-специфической информации в оригинальном и переводном художественных текстах. Многие исследователи отмечают потребность более глубокого изучения специфики перевода сатирического текста, так как в нём культура и язык взаимодействуют наиболее тесно, а национальная специфика языка проявляется необычайно ярко.

Особое место в русской сатире первой половины XX века занимает литературный тандем Илья Ильф и Евгений Петров. Их сатирический роман «Золотой телёнок» (1931 г.), повествующий о дальнейших приключениях главного героя «Двенадцати стульев» Остапа Бендера, вошёл в золотой фонд русской и мировой литературы и по сей день не утратил своей силы и актуальности. В 1979 году роман был переведён на немецкий язык Томасом Решке, а после выхода в свет полной версии романа переработан и вновь опубликован в Германии в 2013 году.

Характерной особенностью текста романа является наличие большого количества лексических единиц, не имеющих ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [Бархударов 1975: 94]. Безэквивалентные лексические единицы как базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности представляют особую трудность при переводе.

Одной из разновидностей безэквивалентной лексики являются имена собственные. В романе «Золотой телёнок» / «Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million» они играют важную роль и являются важным средством характеристики героя и создания хронотопического образа эпохи.

Для перевода имён собственных в романе используются следующие приёмы [Бархударов 1975; Комиссаров 1990]:

- транслитерация, т.е. воспроизведение графической формы исходной лексической единицы средствами языка перевода;
- транскрипция, т.е. воспроизведение звуковой формы исходной лексической единицы с помощью букв языка перевода;

- калькирование, т.е. замена составных частей безэквивалентной лексической единицы (морфем в слове или слов в устойчивых словосочетаниях) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода;
- приближенный перевод, т.е. перевод слова при помощи «аналога»;
- описательный (разъяснительный) перевод, т.е. раскрытие значения исходной лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления;
- трансформационный перевод, т.е. лексическая замена с полным или частичным изменением значения исходного слова.

Имена собственные представлены в тексте романа тремя категориями: антропонимы (имена, отчества, фамилии и прозвища героев романа, 126 л. ед.), топонимы (названия стран, городов, рек, проливов улиц, бульваров, площадей и пр., 57 л. ед.) и эргонимы (названия учреждений, организаций, домов, помещений, парковок, гостиниц, газет, журналов и пр., 31 л. ед.). Рассмотрим вышеперечисленные группы более подробно.

По данным анализа, значительная часть антропонимов в тексте романа относится к разряду «говорящих имён», отличающихся ассоциативностью, своеобразной фонетической и внутренней формой и содержащих характеристики определённых свойств и качеств персонажей, например, Хворобьев (Chworobjew), Пятница (Pjatniza), Борисохлебский (Borissochlebski). При переводе подобных имён Т. Решке использует, как правило, приёмы транскрипции и транслитерации, руководствуясь при этом, прежде всего, желанием подчеркнуть принадлежность имени собственного к русскоязычной культуре. Вместе с тем, огромный пласт ассоциаций, способных навести читателя на нужные объекты и свойства и сделать психологический портрет персонажа более глубоким и насыщенным, при таком подходе к переводу говорящих имён утрачивается. В корпусе фактов отмечены также единичные примеры использования приёма калькирования в сочетании с приёмами транслитерации и транскрипции, ср.: Лapidус Младший / Старший (Lapidus + der Jüngere / der Ältere), Гиgienишвили (Hygien+ischwili), Зосенька (Zosia+lein). Прозвище Яна Скамейкина-Сарматского «Поршень» Т. Решке переводит при помощи «аналога» Pleuel, значение которого словарь Дуден определяет следующим образом: (bei Kolbenmaschinen) Teil, das Kolben und Kurbelwelle verbindet und die Hin-und-her-Bewegung des Kolbens in die Kreisbewegung der Kurbelwelle umsetzt [DUW].

При переводе топонимов переводчик нередко прибегает к комбинации трёх приёмов – транслитерации, транскрипции и калькирования, ср.: Малая Касательная улица (Die Kleine Kassatelnaja-Straße), Новозайцевский тракт (Nowosaizewski-Landstraße), Каланчевская площадь (Der Kalantschewskaja-Platz). Отметим, что в большинстве случаев в названиях улиц и площадей сохраняются русские словообразовательные суффиксы, например,

Прорезная улица (Proresnaja-Straße), Гряжское шоссе (Grjashkoje-Chaussee), однако при переводе топонима Бессарабская улица происходит замена русского суффикса на немецкий суффикс -isch, ср.: Bessarabische Straße. Причиной изменения оригинальной фонетической формы слова послужил, возможно, тот факт, что историческая область Бессарабии в XIX веке была территорией активного переселения немцев и производное прилагательное «bessarabisch» хорошо известно немецкому читателю. Внимания заслуживают также примеры использования приёма лексико-грамматической переводческой трансформации при переводе названий станций Воробьево (Spatzendorf) и Дроздово (Drosselhausen). В обоих случаях переводчик меняет структуру суффиксального производного на композитное образование, инициальный компонент которого отсылает нас к оригинальному мотиву производящей основы (Spatz, Drossel), и добавляет в качестве финального компонента типичные для многих немецких топонимов элементы -dorf, -hausen. Аналогичной трансформации подвергается название Воронья слободка (Krähennest), однако в этом случае индивидуальную трактовку переводчика следует признать не совсем оправданной: семантическое расстояние между словами «гнездо» и «слободка» очень велико, ср. дефиницию слова «слободка» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: устар. торговый или ремесленный посёлок, пригород [СРЯ].

При переводе эргонимов используются преимущественно приёмы транслитерации, ср.: «Интенсивник» («Intensivnik») и калькирования, ср.: железнодорожный кооператив «Линеец», (Der Bahnhofskonsum «Der Streckenwärter»), «Рога и Копыта» («Hörner und Hufe»). Отметим, что в процессе перевода с помощью калькирования могут утрачиваться важные элементы смысла. Рассмотрим в качестве примера исходную лексическую единицу «Диалектический станковист» и её немецкий аналог «Der dialektische Bildermaler». Слово «станковист» относится в русском языке к разряду узкоспециальных терминов в сфере изобразительного искусства и используется для обозначения художника, специалиста по станковой живописи [ТСРЯ]. Перевод этого компонента в названии организации при помощи стилистически нейтрального слова «Bildermaler» сохраняет основной смысл исходной единицы, но оставляет без внимания технику, в которой работают художники данного направления.

При переводе эргонимов, представляющих собой в структурном плане типичные для языка молодой Советской республики инициальные и слоговые аббревиатуры, переводчик руководствуется, в первую очередь, критерием простоты / сложности их расшифровки немецким читателем. Так, при переводе общеизвестных аббревиатур типа Neue Ökonomische Politik (NÖP) переводчик считает возможным сохранение формы исходной лексической единицы. В тех случаях, когда понимание аббревиатуры за-

труднено, он прибегает к приёму описательного перевода и раскрывает значение лексической единицы при помощи развернутого словосочетания, ср.: «Истпарт» («Die Kommission für Parteigeschichte»), «ГАЛАНТПРОМ» («Geschäft für Galanteriewaren»). Ярким примером индивидуального авторского словотворчества является аббревиатура «Vürpar», образованная в процессе поиска эквивалента оригинальному наименованию «КАНЦБУМ» и объединившая две немецких лексемы: офис, контора, канцелярия (das Büro) и бумага (das Papier).

Таким образом, при переводе имён собственных в романе используется богатая палитра переводческих приёмов, при этом антропонимы и топонимы преимущественно транскрибируются и / или транслитерируются, в группе эргонимов выбор часто осуществляется в пользу приёма калькирования. В ряде случаев отмечается использование сразу нескольких приёмов для наиболее точной передачи смысла исходной лексической единицы. Выбор адекватного способа перевода имён собственных является важной предпосылкой для достижения переводческой эквивалентности: от успешности и полноты их перевода в художественном произведении во многом зависит степень сохранения национального своеобразия оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Издательство «Международные отношения», 1975. 240 с.

Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Федерация, 1933. 435 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

(СРЯ) Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю Шведовой. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 17.04.2022).

(ТСРЯ) Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 17.04.2022).

(DUW) Duden K. Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. G. Drosdowski. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 S.

Ilf I., Petrow J. Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1979. 426 S.